

Оригинальная статья/ Original article

Управление транзитной миграцией в регионе Западных Балкан¹

© С.А. ГОРОХОВ, М.М. АГАФОШИН, Р.В. ДМИТРИЕВ

Горохов Станислав Анатольевич, Институт Африки РАН (Москва, Россия), stgorohov@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9984-6054

Агафошин Максим Михайлович, Институт Африки РАН (Москва, Россия), agafoshinmm@gmail.com. ORCID: 0000-0002-0245-0481

Дмитриев Руслан Васильевич, Институт Африки РАН (Москва, Россия), dmitrievrv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4018-9832

Европейский миграционный кризис превратил государства Западных Балкан в важнейший транзитный регион из стран Азии и Африки в государства Европейского союза. Именно ЕС как основной реципиент переселенцев проводит активную политику по управлению миграцией на территории стран западнобалканского региона. Главной целью политики руководства ЕС становится снижение масштабов нелегальных переселений и реформирование системы предоставления убежища за счет ее секьюритизации и экстернализации. В свою очередь государства Западных Балкан, взяв курс на евроинтеграцию, вынуждены следовать всем политическим решениям властей ЕС. Однако данные решения приводят к увеличению миграционного давления на страны региона, фактически превращая Западные Балканы в буферную зону, которая выполняет функцию фильтрации нелегальных мигрантов.

Ключевые слова: Западные Балканы, Европейский союз, транзитная миграция, миграционная политика, экстернализация, секьюритизация

Цитирование: Горохов С.А., Агафошин М.М., Дмитриев Р.В. (2023) Управление транзитной миграцией в регионе Западных Балкан // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 62–72. DOI: 10.31857/S0869049923050052, EDN: MQВНКА.

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00123, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00123/>

Transit Migration Management in the Western Balkans

© S. GOROKHOV, M. AGAFOSHIN, R. DMITRIEV

Stanislav Gorokhov, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), stgorohov@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9984-6054

Maksim Agafoshin, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), agafoshinmm@gmail.com. ORCID: 0000-0002-0245-0481

Ruslan Dmitriev, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), dmitrievrv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4018-9832

Abstract. The European migrant crisis has turned the Western Balkans states into the most important transit region from Asia and Africa to the European Union. Being the main recipient of migrants the EU carries an active migration management policy on the territory of the Western Balkan region. The main purposes of the EU's migration policy are to reduce the scale of illegal migration and reform the asylum system by means of securitization and externalization. In turn, the Western Balkans states heading for European integration are forced to follow all the political decisions of the EU authorities in the field of migration, hoping for an early entry into the organization. However, these decisions lead to an increase in migration pressure on the countries of the region, actually turning the Western Balkans into a buffer zone that performs the function of filtering the flows of illegal migrants.

Keywords: Western Balkans, European Union, transit migration, migration policy, externalization, securitization

Citation: Gorokhov S., Agafoshin M., Dmitriev R. (2023) Transit Migration Management in the Western Balkans. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 62–72. DOI: 10.31857/S0869049923050052, EDN: MQВНКА.

Территорию региона Западных Балкан можно очертить по-разному, исходя из географических, геополитических или культурно-этнических принципов. В контексте анализа миграции и ее регулирования предпочтительнее использовать геополитический принцип. Само понятие «Западные Балканы» возникло в Брюсселе в 1999 г. в результате Процесса стабилизации и ассоциации (SAP), который предусматривал возможное членство стран Балканского полуострова в ЕС² [Pippan 2004]. Первым шагом на пути их интеграции стала готовность соответствовать Копенгагенским критериям³, включая «уважение к демократическим ценностям ЕС и приверженность их продвижению». Исходя из соблюдения действующих правил первыми в ЕС были приняты Словения и Хорватия.

Ныне в регион Западных Балкан входят Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Сербия, Черногория, а также частично признанная Республика Косово. Обладающий культурными, этническими и религиозными особенностями Балканский регион заметно отличается от стран Западной Европы, составляющих ядро Евросоюза. Поэтому балканские страны было решено принимать в ЕС постепенно, не все сразу, подготавливая их общество к «демократическим ценностям ЕС». Однако политические элиты Евросоюза прекрасно осознают важное геополитическое значение этих стран [Пономарева, Арляпова 2023]. Один из классиков западной политической мысли З. Бжезинский писал, что Балканы

² Stabilisation and Association Process. European Commission. 30.06.2023. (https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/glossary/stabilisation-and-association-process_en).

³ European Council in Copenhagen 21–22 June 1993 Conclusions of the Presidency. European Commission. 30.06.2023. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/DOC_93_3).

«...расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке...имеют важное значение с геополитической точки зрения» [Бжезинский 1999, 150]. Поэтому в ЕС понимают необходимость разработки многоаспектной политики в отношении Западных Балкан, цель которой – добиться полного экономического и политического доминирования в регионе. Необходимым условием достижения этой цели становится стремление устранить в регионе влияние других политических игроков, прежде всего России и Китая, а также Турции и арабских стран Персидского залива [Калоева 2019; Markovic, Khaze 2022].

Согласно официальной позиции ЕС, перспектива вступления в этот союз должна стать стимулом для реформ на Западных Балканах. Страны региона на протяжении многих лет вынуждены были модернизировать экономику и законодательство, чтобы соответствовать критериям Процесса стабилизации и ассоциации. В дополнение к действовавшим нормам Евросоюз инициировал новые региональные инициативы сотрудничества с Западными Балканами [Щербак 2021]. Так возникли Брдо-Брионский (2013 г.) и Берлинский (2014 г.) процессы, в рамках которых обсуждают вопросы модернизации миграционного законодательства, легальной миграции, а также противодействия потокам нелегальной миграции на Западных Балканах. Кроме того, с 2018 г. проводятся ежегодные саммиты ЕС – Западные Балканы, в повестку которых традиционно включают вопросы, касающиеся миграции населения и сотрудничества в области пограничного контроля. В настоящее время все государства региона получили официальный статус кандидатов на вступление в ЕС. Однако имея в виду пример Турции, которая располагает этим статусом уже почти четверть века, можно предположить, что вступление государств Западных Балкан в ЕС отнюдь не гарантировано [Hasanova 2022].

Транзитная миграция на Западных Балканах: действия ЕС

Одной из основных причин усиленного внимания Евросоюза к интеграции государств Западных Балкан стало стремление ограничить доступ на свою территорию мигрантов из развивающихся стран [Абрамова 2015; Тимакова 2022]. Особую актуальность для ЕС вопросы миграционной политики приобрели в 2015 г., когда всего за несколько лет Евросоюз вынужден был принять 2,5 млн беженцев⁴ – беспрецедентный случай в послевоенной европейской истории. Ключевым направлением для перемещений в Европу стал Балканский маршрут, позволявший переселенцам из стран Ближнего Востока и Африки, минуя Западные Балканы, добираться до Западной и Северной Европы, прежде всего Германии и Швеции [Агафошин, Горохов, Дмитриев 2023]. Так, из почти 1 млн беженцев, нашедших убежище в Германии в 2015 г., около 800 тыс. следовали через Западные Балканы, в том числе более 600 тыс. были зарегистрированы в центре приема в Прешева (Сербия)⁵. Таким образом, благодаря своему геополитическому положению Западные Балканы стали региональным транзитной миграции, своеобразным мостом для переселенцев из развивающихся стран, стремящихся обосноваться в ЕС. Рекордное количество прибытий в Европейский союз по Балканскому маршруту пришлось на 2015 г. (табл. 1). В дальнейшем оно стало

⁴ First instance decisions on applications by citizenship, age and sex annual aggregated data. Eurostat. 30.06.2023. (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asydcfsta/default/table).

⁵ Mandić D. (2017). Anatomy of a Refugee Wave: Forced Migration on the Balkan Route as Two Processes. 30.06.2023. (<https://www.europenowjournal.org/2017/01/04/anatomy-of-a-refugee-wave-forced-migration-on-the-balkan-route-as-two-processes/>).

сокращаться вследствие прежде всего изменения миграционной политики ЕС в рамках тренда на обеспечение безопасности.

Таблица 1.

**Нелегальные пересечения границ ЕС через Западно-Балканский маршрут,
2009 г. – июль 2023 г.**

Table 1.

Illegal border crossings of the EU on the Western Balkan route, 2009 – July 2023

Год	Количество нелегальных пересечений границы, чел.
2009	3089
2010	2371
2011	4658
2012	6291
2013	19957
2014	43355
2015	764033
2016	130325
2017	12179
2018	5869
2019	15152
2020	26969
2021	61735
2022	145600
2023 июль	52232

Источник: составлено авторами по *Monitoring and risk analysis. Migratory map. Frontex. 07.08.2023.* (<https://frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-map/>)

Source: compiled by the authors on the basis of *Monitoring and risk analysis. Migratory map. Frontex. 07.08.2023.* (<https://frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-map/>).

Слабо контролируемое масштабное перемещение в Европу людей из регионов с иными культурой, религией и образом жизни привело к ужесточению в странах ЕС общественного дискурса относительно иммиграции. В результате вопросы миграционной политики стали частью широкой дискуссии об обеспечении безопасности стран Евросоюза, их защиты от угроз экономической нестабильности, терроризма и роста преступности. Наблюдалась своего рода дегуманизация переселенцев, которых стали воспринимать как угрозу национальной безопасности и социальной сплоченности европейских стран [Арбатова 2022], а само прибытие в Евросоюз миллионов мигрантов приобрело отрицательную коннотацию, получив название «европейского миграционного кризиса». Во многих странах ЕС на выборах усилилась поддержка партий с антимиграционной риторикой [Агафшин 2020].

Таким образом, Евросоюз столкнулся с насущной необходимостью выработать новую миграционную политику, чтобы управлять масштабными потоками беженцев и нелегальных мигрантов, а также повысить эффективность защиты и безопасности государств-членов. Решение этой сложной задачи предполагало тесное сотрудничество с соседями, в том числе в регионе Западных Балкан. Вследствие восприятия роста количества переселенцев как угрозы безопасности и вынесения миграционного регулирования в область внешней политики сформировались главные тренды миграционной политики Союза, обусловившие ее секьюритизацию и экстернализацию. Страны Западных Балкан были вынуждены

следовать в фарватере миграционной политики ЕС, соответствие которой оценивалось в качестве одного из критериев их готовности к членству в организации.

Первоначально, в 2015 г., Евросоюз, как и государства Западных Балкан, оказался совершенно не готов к резкому росту миграционных потоков, что объясняет несколько запоздалую реакцию на эту тенденцию. Миграционная политика ЕС формировалась поэтапно, как ответ на развитие миграционного кризиса, в центре которого оказались Западные Балканы.

Начало кризиса пришлось на весну 2015 г., когда, не справляясь с наплывом беженцев, Греция временно приостановила их регистрацию на своей территории и позволила продвигаться дальше через Западные Балканы в страны Западной и Северной Европы. Таким образом, фактически было приостановлено действие Дублинского регламента – фундаментального документа миграционной политики ЕС, согласно которому ответственность за предоставление убежища лежит на государстве, которое оказалось первым для беженца, вступившего на территорию Евросоюза⁶. Реагируя на миграционный кризис, страны Западных Балкан выработали три возможные стратегии: ничего не делать, предоставив мигрантам возможность самим решать свои проблемы; активно содействовать их транзиту через свою территорию; закрыть границы, остановив потоки беженцев. Нередко все три стратегии комбинировались, что еще более усугубляло кризис в регионе [Abikova, Piotrowicz 2021].

В октябре 2015 г. по итогам саммита в Брюсселе с целью разрешить кризис был принят «План действий из 17 пунктов» (так называемый План Юнкера). В этом документе страны Западных Балкан (Македония, Сербия и Албания) впервые были названы регионом транзитной миграции, подчеркивалась необходимость совместного с ними управления миграционными потоками. Основные элементы нового плана – предложения по совершенствованию сухопутного пограничного контроля между странами за пределами ЕС и Шенгенской зоны, распределение квот по приему мигрантов между странами Евросоюза и строительство лагерей для ищущих убежище. Таким образом, ЕС официально перешел к стратегии сдерживания миграционных потоков на своей периферии, то есть в странах транзитной миграции⁷.

В марте 2016 г. между ЕС и Турцией было заключено соглашение, направленное на сдерживание потоков нелегальной миграции, которое предусматривало возвращение в Турцию всех новых нелегальных мигрантов, пересекших ее границу и оказавшихся в Греции⁸. Это соглашение привело к официальному закрытию Западно-Балканского маршрута в результате совместной блокировки своих государственных границ всеми странами вдоль маршрута. В результате численность нелегальных мигрантов, использовавших маршрут, стала сокращаться (табл. 1), однако более 75 тыс. из них оказались запертыми в границах отдельных транзитных стран, что привело к возникновению в регионе лагерей их временного размещения [Kogovšek, Šalamon 2016].

В июне 2016 г. ЕС принял Глобальную стратегию по внешней политике и политике безопасности, в которой к ряду новых угроз причислили миграцию, интегрируя ее регулирование во внешнеполитическую деятельность объединения. Был формально закреплён тренд на секьюритизацию миграционной политики⁹, который проявился как на общеев-

⁶ Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council. 26 June 2013. 30.06.2023. (<http://data.europa.eu/eli/reg/2013/604/2013-06-29>).

⁷ Meeting on the Western Balkans Migration Route: Leaders Agree on 17-point plan of action. European Commission. 30.06.2023. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_15_5904).

⁸ Implementing the EU-Turkey Statement – Questions and Answers. European Commission. 30.06.2023. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_16_4321).

⁹ About the European External Action Service. EEAS. 30.06.2023. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/about-european-external-action-service_en).

ропейском уровне, так и на уровне отдельных стран. В мае 2016 г. ввели пограничный контроль в некоторых странах Шенгенской зоны (Австрия, Германия, Хорватия, Венгрия, Словакия и др.), что способствовало уменьшению мощности потоков трансграничной нелегальной миграции по Западно-Балканскому маршруту. В сентябре 2016 г. было принято решение о расширении полномочий агентства Европейского союза по безопасности внешних границ – Фронтекс (Frontex), преобразованного в полноценное Европейское агентство пограничной и береговой охраны¹⁰. В результате агентство стало нести ответственность за комплексный пограничный контроль на внешних границах ЕС и эффективность управления миграционными потоками. Как предполагалось, активное взаимодействие Фронтекс с национальными пограничными службами всех европейских стран должно было обеспечить высокий уровень безопасности стран Евросоюза.

Противодействуя миграции, некоторые страны ЕС пошли по пути еще большей секьюритизации. Так, Венгрия – одна из ключевых стран на Западно-Балканском маршруте – в марте 2017 г. приняла рестриктивный закон, запрещающий беженцам свободно перемещаться по своей территории, а спустя месяц завершила продолжавшееся почти два года строительство заграждений на границе с Сербией [Четверикова 2017]. Вследствие этого Балканский маршрут изменил направление, и мигранты, миновав Сербию и обходя венгерскую территорию, направлялись через Хорватию и Словению в Австрию и далее в страны Западной и Северной Европы. Летом 2015 г., когда было заявлено о начале строительства стены на венгерско-сербской границе, это событие вызвало в Евросоюзе большое возмущение, однако к 2023 г. барьеры были возведены уже на 19 внешних границах ЕС, а их общая протяженность увеличилась по сравнению с 2014 г. с 315 км до 2048 км¹¹.

Тем не менее нельзя сказать, что в борьбе против нелегальной миграции Евросоюз полагается исключительно на строительство стен на границах. В ноябре 2017 г. с целью повысить эффективность контроля и выявлять случаи подделки документов и мошенничества с использованием персональных данных был утвержден регламент въезда-выезда в страны ЕС¹². Этот регламент предусматривает создание автоматизированной системы регистрации пересечения границ, а также возможность отказа во въезде иностранным гражданам, пересекающим внешние границы ЕС. Иначе говоря, ЕС создал единую систему, позволяющую в том числе ускорить рассмотрение заявлений об убежище с занесением биометрических данных просителей в систему Eurodac (единая база данных отпечатков пальцев и ладоней). Действуя таким образом, Евросоюз стремится достичь основных целей своей миграционной политики: с одной стороны, сделать свою территорию более доступной для легальных иммигрантов, с другой – затруднить проникновение нелегальных мигрантов.

Секьюритизация миграционной политики и ужесточение пограничного контроля в странах Западных Балкан привели к трансформации тактики самих переселенцев. Приспосабливаясь к новым стандартам политики ЕС, мигранты находят возможность миновать контроль на европейских границах, используя новые маршруты проникновения в Евросоюз. Постепенно Балканский маршрут претерпевал изменения: мигранты все больше использовали в качестве транзитной территорию Боснии и Герцеговины, Албании

¹⁰ European Border and Coast Guard: final approval. Council of the EU and the European Council. 30.06.2023. (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/09/14/european-border-coast-guard/>).

¹¹ Walls and fences at EU borders. European Parliament. 30.06.2023. ([https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)733692](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)733692)).

¹² Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on a Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code). 30.06.2023. (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R0399>).

и Черногории, и с 2019 г. количество нелегальных пересечений границ стран Западных Балкан вновь стало расти (табл. 1).

Новые вызовы миграции: реакция ЕС

Очередное обострение на юго-восточной границе ЕС произошло в конце февраля – начале марта 2020 г., когда более 117 тыс. сирийских беженцев прорвались на территорию Греции, после того как Турция открыла для них границу с целью шантажировать страны ЕС в период эскалации военного конфликта в сирийском Идлибе [Власова 2021; Hüseyinoğlu, Utku 2021]. Только закрытие почти всеми странами региона Западных Балкан своих границ в марте 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 позволило к концу года стабилизировать ситуацию на Балканском маршруте. Эти события еще раз показали важность создания в ЕС эффективных механизмов взаимодействия в сфере управления миграционными процессами с государствами транзитных регионов.

Именно в этом русле продолжило развиваться сотрудничество со странами Западных Балкан. ЕС стал целенаправленно проводить линию на встраивание стран региона в свое нормативно-правовое пространство: еще в 2009 г. был введен в действие Пражский процесс, направленный на совместное регулирование миграции на обширной территории, включающей и Западные Балканы. Исходя из требований ЕС в странах региона было обновлено миграционное законодательство. Изменения касались прежде всего норм предоставления убежища и временной защиты, а также организации контрольных мероприятий на границе. В течение 2015–2021 гг. соответствующие нормативно-правовые документы были утверждены всеми странами региона¹³.

Новые подходы к решению проблем миграции нашли свое воплощение в представленном в сентябре 2020 г. Еврокомиссией проекте Пакта о миграции и убежище¹⁴. В случае его одобрения всеми 27 странами Союза он должен прийти на смену действующему с 1990 г. Дублинскому регламенту. Пакт представляет собой, скорее, корректировку тех положений, которые в настоящее время уже лежат в основе общей миграционной политики ЕС. По документу, предложено вынести процедуры пограничного контроля и предоставления убежища в страны за пределами ЕС, в том числе в государства Западных Балкан. Вводится ускоренная процедура рассмотрения заявления об убежище в странах транзита с использованием совместимых с Euroda региональных дактилоскопических систем, предусматривается реадмиссия тех лиц, чьи заявления были отклонены¹⁵. Таким образом, в соответствии с политикой по развитию внешнего управления (экстернализация) миграционными процессами ЕС возлагает на транзитные страны Западных Балкан ответственность за временное размещение мигрантов, рассмотрение ходатайств о предоставлении им политического убежища и отправку их обратно на родину в случае отказа в предоставлении статуса беженца. В рамках нового Пакта о миграции и убежище были достигнуты соглашения, предусматривающие доступ Фронтекс к управлению государственными границами на территории Западных Балкан¹⁶, что фактически позволяет Евросоюзу взять в свои руки контроль за миграционными потоками в регионе.

¹³ Пражский процесс. Государства и партнеры. 30.06.2023. (<https://www.pragueprocess.eu/ru/about/states-partners>)

¹⁴ What is the New Pact on Migration and Asylum of the EU? European Commission. 30.06.2023. (https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/new-pact-migration-and-asylum_en).

¹⁵ Communication from the Commission on a New Pact on Migration and Asylum. European Commission. 30.06.2023. (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0609>).

¹⁶ Cooperation with third countries. Strengthening the EU's external borders. Council of the EU and the European Council. 30.06.2023. (<https://www.consilium.europa.eu/en/policies/strengthening-external-borders/>).

В 2022 г. в странах Западных Балкан было зарегистрировано 145,6 тыс. (по другим данным 192,3 тыс.¹⁷) нелегальных пересечений границы мигрантами, что в 2,3 раза превышает показатели предыдущего года и почти в 25 раз – 2018 г. Это самый высокий показатель для региона с 2015 г.

Реакцией Еврокомиссии на увеличение миграционного давления на Западно-Балканском маршруте в определенной мере стало принятие Плана действий ЕС по Западным Балканам. Этот документ увидел свет в преддверии саммита «ЕС–Западные Балканы», который состоялся 8 декабря 2022 г. в Тиране. План предусматривает принятие 20 оперативных мер, объединенных в пять направлений: 1) усиление пограничного контроля на миграционных маршрутах; 2) введение оперативных процедур предоставления убежища и дополнительных возможностей для приема просителей убежища; 3) активизация борьбы с незаконным ввозом в ЕС мигрантов; 4) расширение сотрудничества в области реадмиссии; 5) согласование визовой политики стран региона и ЕС¹⁸.

Исходя из приоритетных направлений сотрудничества Евросоюза со странами региона на тиранском саммите был принят документ по противодействию незаконной миграции, составленный на основе разработанного Еврокомиссией Плана действий ЕС по Западным Балканам. Для улучшения процедур пограничного контроля, борьбы с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми Брюссель одобрил финансовую помощь странам Западных Балкан в объеме 70 млн евро. Одной из важных целей Тиранского саммита было согласование со странами региона визовой политики, позволяющей не допустить проникновения в Евросоюз мигрантов из государств, с которыми западнобалканские страны имеют соглашение о безвизовом пересечении границ. Прежде всего имеются в виду африканские, азиатские и латиноамериканские страны, такие как Бурунди, Иран, Куба и др. Наличие у половины стран региона соглашения о безвизовом режиме с Россией также не укладывается в русло русофобской политики Брюсселя и вызывает в ЕС резкое недовольство.

Еще один болезненный вопрос, по которому ЕС пока не удастся прийти к общему мнению со странами региона – программа экономического гражданства. Так, в 2019 г. в Черногории был принят закон, согласно которому лица, инвестирующие в ее экономику сумму более 250 млн евро, могут получить «золотые паспорта», то есть стать гражданами страны. По мнению Еврокомиссии, данный проект угрожает внутренней безопасности стран ЕС и даже может привести к отмене безвизового режима для Черногории¹⁹.

Заключение

Несмотря на все попытки Евросоюза ограничить незаконную миграцию на свою территорию, в последние годы она только растет. Так, в 2022 г. было зафиксировано более 330 тыс. нелегальных пересечений границ ЕС²⁰, что на 64% больше, чем годом ранее. При этом на страны Западных Балкан пришлось почти половина всех нелегальных перехо-

---

¹⁷ Migration Trends in the Western Balkans 2022. IOM. 30.06.2023. (<https://bih.iom.int/resources/migration-trends-western-balkans-2022>).

¹⁸ EU Action Plan on the Western Balkans. European Commission. 30.06.2023. (https://home-affairs.ec.europa.eu/eu-action-plan-western-balkans_en).

¹⁹ Mirkovic M. Montenegro external relations briefing: EU Western Balkan Summit 2022: where is Montenegro in the EU process? China-CEE Institute. 30.06.2023. (<https://china-cee.eu/2022/12/13/montenegro-external-relations-briefing-eu-western-balkan-summit-2022-where-is-montenegro-in-the-eu-process/>).

²⁰ EU's external borders in 2022: Number of irregular border crossings highest since 2016, Frontex. 30.06.2023. (<https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-2022-number-of-irregular-border-crossings-highest-since-2016-YsAZ29>).

дов границы и, судя по тенденции первой половины 2023 г., их территория останется важным регионом транзитной миграции для нелегалов. В этой связи руководство ЕС крайне заинтересовано в полном контроле над миграцией и пограничными службами этого важного с геополитической точки зрения региона, превращении его в буферную зону, защитный барьер на пути нелегальных мигрантов. Такая стратегия Брюсселя в отношении Западных Балкан подразумевает, что реформирование миграционных законодательств стран региона будет продолжено под усиленным внешним влиянием, как и оказание этим странам ограниченной финансовой помощи в рамках управления миграционными процессами. Однако подобная политика ЕС вряд ли приближает их к обретению статуса полных членом организации.

В самом регионе Западных Балкан нарастают скептические настроения по отношению к ЕС. Так, к 2022 г. общественная поддержка членства в Евросоюзе снизилась на шесть процентных пунктов по сравнению с 2015 г. и составляет сейчас 60%, однако в Боснии и Герцеговине она достигает лишь 50%, а в Сербии – 38%²¹. Усиление недовольства населения выбранным элитами экономическим курсом имеет своим следствием масштабную эмиграцию. Можно сказать, что граждане западнобалканских государств «вступают» в ЕС быстрее, чем их страны. Депопуляция в регионе приобрела угрожающие масштабы. Например, 37% граждан Албании²² и более половины населения Боснии и Герцеговины живут за их пределами; по этому показателю эти два государства занимают соответственно первое и второе места в Европе²³. На место уехавших местных жителей приходят мигранты из развивающихся стран Азии и Африки. Вероятно, руководство ЕС вполне устраивает подобная ситуация, ведь главное для него – обеспечение безопасности государств-членов Евросоюза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамова И.О. (2015) Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // Ученые записки Института Африки РАН. № 2(33). С. 127–136.

Abramova I.O. (2015) Afrikanskaya transgranichnaya migratsiya i problem mezhduнародnoi bezopasnosti [African Trans-border Migration and Problems of International Security]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*. no. 2(33), pp. 127–136. (In Russ.)

Агафшин М.М. (2020) Миграционный фактор трансформации политического ландшафта в странах Евросоюза // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6. № 3. С. 116–125.

Agafoshin M.M. (2020) Migratsionnyi faktor transformatsii politicheskogo landshafta v stranakh Evrosoyuza [Migration Factor of Transformation of the Political Landscape in the EU Countries]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. vol. 6. no. 3, pp. 116–125. (In Russ.)

Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. (2023) Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. № 1. С. 29–43. DOI: 10.21638/spbu07.2023.102

Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. (2023) Prostranstvennaya transformatsiya migratsionnoy sistemy v period krizisa [Spatial transformation of the migration system during the crisis]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Nauki o Zemle*. vol. 68. no. 1, pp. 29–43. DOI: 10.21638/spbu07.2023.102. (In Russ.)

²¹ Taylor P. (2022) Seize the geopolitical moment. The Western Balkans and European security. 30.06.2023. (<https://www.friendsofeurope.org/insights/seize-the-geopolitical-moment-the-western-balkans-and-european-security/>).

²² Diaspora nēshifra. INSTAT. 2020. 30.06.2023. (<http://www.instat.gov.al/media/7848/diaspora-ne-shifra-2020.pdf>).

²³ Kondan S. (2020) Southeastern Europe Looks to Engage its Diaspora to Offset the Impact of Depopulation. 30.06.2023. (<https://www.migrationpolicy.org/article/southeastern-europe-seeks-offset-depopulation-diaspora-ties>).

Арбатова Н.К. (2022) Миграционная угроза безопасности ЕС: предрассудки и реальность // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 2. С. 61–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70

Arbatova N.K. (2022) Migracionnaya ugroza bezopasnosti ES: predrassudki i real'nost' [Migration Threat to EU Security: Prejudices and Realities]. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya*. vol. 66. no. 2, pp. 61–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70 (In Russ.)

Власова К.В. (2021) Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья // Современная Европа. № 3. С. 27–37. DOI: 10.15211/soveurope320212737

Vlasova K.V. (2021) Greko-turetskoe protivostoyaniye i ego vliyanie na region Vostochnogo Sredizemnomor'ya [Greek-Turkish Confrontation and its Influence on the Eastern Mediterranean]. *Sovremennaya Evropa*. no. 3, pp. 27–37. DOI: 10.15211/soveurope320212737 (In Russ.)

Бжезинский З. (1999) Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М.: Международные отношения. 256 с.

Bzhezinskii Z. (1999) *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego strategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 256 p. (In Russ.)

Калоева Е.Б. (2019) Отечественные и зарубежные исследователи о настоящем и будущем Западных Балкан. (Аналитический обзор) // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 235–265. DOI: 10.31249/ape/2019.03.11

Kaloeva E.B. (2019) Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o nastoyashchem i budushchem Zapadnykh Balkan. (Analiticheskii obzor) [Domestic and Foreign Researchers on the Present and the Future of the Western Balkans (The Analytical Review)]. *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 3, pp. 235–265. DOI: 10.31249/ape/2019.03.11 (In Russ.)

Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. (2023) Западные Балканы: тренды влияния внешних заинтересованных // Дискурс-Пи. Т. 20. № 1. С. 86–106. DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_86

Ponomareva E.G., Arlyapova E.S. (2023). Zapadnye Balkany: trendy vliyaniya vnesnih interesantov [Western Balkans: Influence Trends of External Stakeholders]. *Diskurs-Pi*. vol. 20. no. 1, pp. 86–106. DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_86 (In Russ.)

Тимакова О.А. (2022) Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от «кольца друзей» к «кольцу огня» // Азия и Африка сегодня. № 2. С. 29–37. DOI: 10.31857/S032150750015837-2

Timakova O.A. (2022) Vzaimodeistvie Evrosoyuzsa so stranami Yugo-Vostochnogo Sredizemnomor'ya: ot «kol'tsa druzei» k «kol'tsu ognya» [European Union interaction with South-Eastern Mediterranean: From «Ring of friends» to «Ring of fire»]. *Aziya i Afrika segodnya*. no. 2, pp. 29–37. DOI: 10.31857/S032150750015837-2 (In Russ.)

Четверикова А.С. (2017) Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 4. С. 130–143. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-130-143

Chetverikova A.S. (2017) Polozhenie stran Vishegradskoj gruppy v usloviyah obostreniya migracionnogo krizisa v ES [Position of the Countries of the Visegrad Group in Conditions of the Worsening European Migration Crisis]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. vol. 10. no. 4, pp. 130–143. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-130-143 (In Russ.)

Щербак И.Н. (2021) Западные Балканы в стратегии Евросоюза // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 3. С. 41–47. DOI: 10.15211/vestnikieran320214147

Shcherbak I.N. (2021) Zapadnye Balkany v strategii Evrosoyuzsa [The Western Balkans in EU's Strategy]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. no. 3, pp. 41–47. DOI: 10.15211/vestnikieran320214147 (In Russ.)

Abikova J., Piotrowicz W. (2021) Shaping the Balkan corridor: Development and changes in the migration route 2015–16 // *International Migration*. vol. 59. no 5, pp. 248–265. DOI: 10.1111/imig.12828

Hasanova Ja.V. (2022) EU's Eastward Enlargement Policy in the 1990s and Turkey // *Voprosy Istorii*. no. 1–2, pp. 177–190. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi68

Hüseyinoğlu A., Utku D.E. (2021). Turkish-Greek Relations and Irregular Migration at the Southeastern most Borders of the EU: The 2020 Pazarkule Case // *Migration Letters*. vol. 18. no. 6, pp. 659–674. DOI:10.33182/ml.v18i6.1235

Kogovšek, Šalamon N. (2016) Asylum Systems in the Western Balkan Countries: Current Issues // *International Migration*. vol. 5. no. 6, pp. 151–163. DOI: 10.1111/imig.12273

Markovic, Khaze N. (2022) Perceptions of the EU in the Western Balkans vis-à-vis Russia and China // *European Foreign Affairs Review*. vol. 27. no. 1, pp. 81–108. DOI: 10.54648/eerr2022006

Pippan C. (2004) The Rocky Road to Europe: The EU's Stabilisation and Association Process for the Western Balkans and the Principle of Conditionality // *European Foreign Affairs Review*. vol. 9. no. 2, pp. 219–245. DOI: 10.54648/eerr2004014

Информация об авторах

Горохов Станислав Анатольевич, доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. Адрес: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: stgorohov@yandex.ru

Агафшин Максим Михайлович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. Адрес: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: agafoshinmm@gmail.com

Дмитриев Руслан Васильевич, доктор географических наук, заместитель директора Института Африки РАН. Адрес: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

About the authors

Stanislav A. Gorokhov, Doctor of Sciences (Geography), Professor, Leading Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Address: 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russian Federation, 123001. E-mail: stgorohov@yandex.ru

Maksim M. Agafoshin, Candidate of Sciences (Geography), Senior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Address: 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russian Federation, 123001. E-mail: agafoshinmm@gmail.com

Ruslan V. Dmitriev, Doctor of Sciences (Geography), Deputy Director, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Address: 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russian Federation, 123001. E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 01.07.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 09.08.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 30.10.2023